

Ксенофонов Ф.

**Учение Ленина о революции
и диктатуре пролетариата**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф11

Ф11 **Ф. К.**
Учение Ленина о революции и диктатуре пролетариата / Ксенофонов Ф. –
М.: Книга по Требованию, 2022. – 123 с.

ISBN 978-5-519-91493-2

ISBN 978-5-519-91493-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ИОСИФУ МИХАЙЛОВИЧУ

ВАРЕЙКИСУ

ПОСВЯЩАЮ.

АВТОР.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая работа представляет собою очерк ленинской теории революции и диктатуры пролетариата.

Автор предпринял эту работу, находясь еще в Свердловском университете, в октябре—ноябре 1923 года.

Сравнительно поздний срок выхода ее объясняется тем, что рукопись была первоначально на просмотре у тов. М. Н. Лядова, а потом на окончательном просмотре у тов. И. Сталина (апрель—июнь). Наконец, чрезмерная отдаленность автора от Москвы (Ташкент) была не последней причиной.

Я выражаю свою глубочайшую товарищескую признательность тов. И. Сталину за просмотр рукописи, исправления и указания.

Автор обязан и т. Константинову за все указания по технической обработке рукописи.

Ф. КСЕНОФОНТОВ.

Январь 1925 г.

ВВЕДЕНИЕ

ОТ МАРКСА, ЧЕРЕЗ КРУШЕНИЕ II ИНТЕРНАЦИОНАЛА, ДО ЛЕНИНА

1

Маркс—сын человечества эпохи капиталистического общества. Маркс открыл рабочий класс, как класс с определенными историческими условиями существования и определенными законами исторического развития.

Вся история была историей борьбы классов. Но Маркс впервые объяснил эту борьбу не как «несправедливость», «заблуждение», «извращение разума», а как естественно-исторический процесс, закономерный результат общественного развития.

Маркс дал уничтожающую критику буржуазного строя, указав путь к коммунизму. Но коммунизм Маркса не благородный идеал, светлая мечта, надуманный рецепт от несправедливости.

Маркс об'яснил коммунизм, как необходимый исход об'ективно-исторического развития классовой борьбы.

«Маркс,—говорит Ленин,—открыл закон исторического развития, сущность капитализма и нашел ту общественную силу, которая способна стать творцом нового общества».

Марксизм—идеология классовой борьбы пролетариата. Ленин оценил всю великую значимость марксизма словами:

«Без революционной теории не может быть революционного движения».

«Роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией». (См. «Что делать?».)

Перед учениками Маркса стояли уже иные задачи. На основе научной теории, идеологи они должны построить политику рабочего класса, как политику револю-

ционного класса. Превратить марксизм из метода исследования и объяснения в метод революционного преобразования, превратить теорию в силу общественного развития.

Под политикой рабочего класса мы разумеем его стратегию и тактику в борьбе за власть, за окончательное установление коммунизма.

Сам Маркс дал величайшие образцы революционной политики рабочего класса: 1848 год, I Интернационал, Парижская Коммуна.

2

Эпоха II Интернационала—эпоха могущественного развития капитализма на основах национального государства.

Для рабочего движения она была эпохой медленного собирания сил, организационного строительства и политического воспитания.

Это была эпоха органического роста капитализма, расцвета политической демократии в государстве, манчестерства, фритредерства в экономике; эпоха без крупных политических потрясений и массовых действий классовой борьбы; эпоха, наложившая тяжелую печать на рабочее движение.

Вся политика рабочего класса в эту эпоху строилась на принципах сознательного и планомерного приспособления к экономическим, правовым и государственным формам национального капитализма.

Английское рабочее движение—яркий тому пример.

Экономическое развитие Англии, как первой, вставшей на путь индустриального расцвета, «фабрики мира», создало реальную базу для заинтересованности отдельных слоев английского рабочего класса в эксплуатации своей богатой страной стран более бедных, в успехах британской внешней торговли.

Франция была страной вывозного капитала, страной замедленного индустриального развития, с огромными слоями мелкой буржуазии.

На основе этого, в условиях режима финансовой олигархии и в обстановке жажды национального реванша (1870 г.) создалось два крыла во французском рабочем движении: крыло открытой вульгарно-демократической капитуляции перед «демократической» диктатурой финансо-

вой олигархии и крыло анархического «отрицания» государства и политики—анархо-синдикализм.

С 1870 года центр рабочего движения переносится в Германию. Германский промышленный капитализм явился на мировой рынок позже других. Свое место он должен был завоевать особой гибкостью и приспособляемостью к международной конкуренции. Свободная конкуренция была его спасательным лозунгом.

На основе быстрого развития классического промышленного капитализма создано передовое политическое движение в рабочем классе.

Вся работа германской социал-демократии, ведшей свою борьбу в условиях буржуазно-помещичьего режима, первоначально была чужда демократическим иллюзиям.

Лишь впоследствии, с занятием германским капитализмом «равного места» на мировом рынке, в колониях, он получил в свое распоряжение монопольную «сверх-прибыль» для подкупа верхушки рабочего класса.

Вся работа германской социал-демократии сосредоточивалась на пробуждении отсталых слоев, на организации планомерной борьбы за их непосредственные нужды, на накоплении сил, увеличении числа членов, упрочении касс, развитии прессы, на овладении открывающимися легальностями.

Это была огромная работа по пробуждению «неисторического» рабочего класса.

Но вся она была рассчитана на осуществление в рамках буржуазного государства.

Капиталистический расцвет, рост крупной промышленности уничтожал мелкого хозяйчика, превращал мелкого буржуа в пролетария, толкая его в ряды передовой демократии, т.-е. в ряды социал-демократической партии.

Этот факт вносил огромную дозу мелко-буржуазной крови («пятачковый интерес») в политический организм рабочего движения.

Марксизм был официальной идеологией германской социал-демократии.

Политика же социал-демократии была политикой сознательного приспособления, в пределах национального государства, к рамкам буржуазной демократии.

Это живой исторический пример того, как в продолжение десятилетий официальная революционная идеология социал-демократии уживалась с реформистской политикой.

Революционная идеология без революционной политики—мертвая вещь. Но революционной политики не может быть без революционной идеологии. Роль идеологии служебная. Политика в конечном счете проверяет партию пролетариата.

Немецкие ревизионисты субъективно были «правы», когда требовали примирения реформистской политики с официальной революционной идеологией.

Теоретически разбитый ревизионизм жил и торжествовал в политике. Весь партийный, профессиональный, кооперативный аппарат был носителем этой политики. Русская революция 1905 г. была первым массовым выступлением рабочего класса в эту эпоху мирного и органического развития капитализма. Именно революция 1905 г. породила левое крыло в Интернационале, в германской социал-демократии в частности. Именно революция 1905 г., впервые в эпоху II Интернационала, выдвинула основные вопросы революционной политики рабочего класса.

3

Империализм является второй и важнейшей стороной, лежащей в основе эпохи второго Интернационала.

Монополия капитала, господство горсти цивилизованных наций над миллионами колониальных народов, грабеж и выжимание «сверх-прибыли»—вот что прежде всего характеризует империализм.

Получая сверх-прибыль от грабежа колоний, европейская буржуазия делится частью ее с верхами рабочего класса. Создается «обуржуазивание» пролетариата, и происходит выделение аристократии в рабочем классе.

В этом основа социал-шовинизма и оппортунистского перерождения социал-демократии.

Оппортунизм — загнившее рабочее движение.

Социал-шовинизм—империалистская рабочая политика.

Это загнивание, перерождение шло с двух сторон:

а) капиталистический расцвет на основах национального государства, мирный и органический рост капитализма, выпячивание на первый план экономической борьбы рабочего класса—медленно, но упорно разоружало его революционную идеологию, не вызывая его на массовые политические действия. Это был процесс увязки рабочего класса в

рамках буржуазного общества, как его придатка, процесс перерождения политического движения рабочего класса;

б) империализм довел это перерождение до конца; в рабочем классе появился оппортунистский отряд, возглавляемый громадным разветвленным партийным аппаратом социал-демократии и профессиональной бюрократией.

Отсутствие политической активности в рабочем классе, революционной закалки в массовых сражениях классовой борьбы дало возможность этому крылу овладеть большинством политического движения, подчинить официальную революционную идеологию реформистской политике.

Реформистская политика рабочего класса делает его простым придатком буржуазного общества. Он, как класс, не борется с господством буржуазии, а мирно уживается в рамках ее конституции и парламентаризма, скатываясь до политики сотрудничества классов.

На основе этой реформистской политики, вожди II Интернационала сдали в архив теорию пролетарской революции, заменив ее теорией реформы.

Теория реформы утверждает эволюционно-стихийный процесс вращивания социализма в капитализм, внутреннее перерождение капиталистических производственных отношений в социалистические.

Теория реформы отрицает необходимость разрушения государственной власти буржуазии, выдвигает теорию коалиционного превращения буржуазной власти в социалистическую, т.е. в парламент. Вот экономическое и политическое содержание этой теории.

II Интернационал в итоге был центром именно этой политики.

И когда все историческое развитие привело к неотвратимой альтернативе (выбору одного из двух): империализм или социализм,—он стал на сторону первого.

II Интернационал, по выражению Каутского, был орудием мирной эпохи, т.е. орудием политики рабочего класса, не выходящего из рамок капиталистической государственности.

И стоило эпохе мирного органического развития капитализма смениться резким взрывом империалистских противоречий, чтобы II Интернационал показал свое бессилие как вождь рабочего класса в борьбе за социализм.

Практика классовой борьбы проверила идеологию и II Интернационала.

4

Империалистская война 1914 г. не имеет ничего общего с национально-революционными войнами. Если последние были борьбой за национальное развитие молодых капиталистических стран, то тактика пролетариата по отношению к ним определялась словами «Коммунистического манифеста»: «Рабочие должны сначала устроиться в пределах своих наций», т.е. социалисты могли заранее звать к таким войнам, желая победы наиболее передовых буржуазных стран над абсолютическими, полуфеодальными странами.

Империалистская война есть борьба реакционных группировок империализма за господство над всеми нациями.

Революционная политика пролетариата заключается не в выборе между этими разновидностями войн, а в революционной борьбе против всяких войн.

Из этой теоретической истины Ленин делает вывод, что слова Коммунистического Манифеста: «Рабочий не имеет своего отечества» получили здесь всю свою конкретную злободневность и актуальность.

Этого не поняли г.г. Каутские, Плехановы, Геды, Вандервельде и на практике явились социал-шовинистами, лакеями буржуазии «своего отечества».

Чтобы оправдать позицию социал-шовинизма, Каутский считал, что настоящая эпоха еще не призвала пролетариат к борьбе за социализм как за непосредственную практическую потребность дня. Предстоит, по его словам, другая эпоха: «ультра-империализм». Путь этой эпохи, с одной стороны, в высшем развитии империализма, которое может до крайности обострить национальную ненависть, увеличить вооружения и т. д., приведя человечество к новой войне. Это будет способствовать отчаянному росту классовых противоречий, а вместе с тем, и самокраху капитализма, самоотживанию его как хозяйственной системы. Но гораздо вероятнее другое: возможно, дело дойдет до соглашения наций, до разоружения, и многие причины, обуславливающие необходимость революционной борьбы против капитализма, исчезнут. Это создаст возможность больших социальных реформ в пределах капитализма и откроет путь эволюционного движения к социализму.

Реакционность этой теории очевидна.

Первый ее путь — «самокрах», «самоотживание» капитализма—это, по существу, божественная вера в рок, взгляд, ничего общего не имеющий с марксизмом, взгляд, отрицающий марксистское понимание капитализма.

Второй путь—«самоуничтожение противоречий капитализма посредством интер-империалистских союзов», «мирового треста», «над-государственной организации» — есть отрицание той неоспоримой истины марксизма, что капитализм по своему внутреннему существу есть внутри-противоречивая хозяйственная система, что новый этап капитализма—империализм, не только не уничтожает этих противоречий, а, наоборот, доводит их до крайности, воспроизводит их на более расширенной основе.

Это есть апологетика капитализма, империализма. Ее еще Маркс определил, как своеобразную систему взглядов, понятий, которая видит единство капиталистических отношений, но перепрыгивает через их внутренние противоречия, перепрыгивает через капиталистическое общество, как через своеобразное «единство противоположностей», и ставит на это место капитализм «единства отношений» (см. «Теория прибавочной ценности»).

Ленин оценил теорию ультра-империализма, как теорию оправдания оппортунизма.

Каутский искал выхода из войны в возвращении назад, к эпохе фритредерства и манчестерства. Он был филистером. А «филистер есть пустая кишка, полная страха и надежд, что бог сжалится».

Война есть продолжение политики империалистской буржуазии новыми, насильственно-военными средствами. Война обнажает противоречия империализма до-нага.

Прекращает ли пролетариат классовую борьбу во время этой войны?

Плеханов в «Истории русской общественной мысли» утверждал, что классовая борьба перестает действовать во время военного столкновения народов.

Эту точку зрения он защищал и в войну 1914—1918 г.г.

К нему присоединились Каутский и вся официальная социал-демократия.

Вести классовую борьбу во время войны—это значит быть государственным изменником. Так говорили вожди II Интернационала. Отсюда—знаменитые слова Каутского: «Интернационал—орудие мирового времени. В период войны—все вправе и обязаны защищать свое отечество. Истин-